

Дмитрий Ульянов

ШЕЛЕСТ ЛИСТЬЕВ

Дмитрий Ульянов

Шелест листьев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27812589

SelfPub; 2017

Аннотация

Частный детектив Энтони Орсино пытается раскрыть серию исчезновений людей в Чикаго. Череду событий сводит его с девушкой Хэйзел, чей друг при загадочных обстоятельствах покончил жизнь самоубийством. Два независимых расследования приводят их к неожиданным выводам, запутывая в сети, которые могут стоить им собственных жизней.

Содержание

От автора	4
Часть 1	6
-1-	7
-2-	12
-3-	25
-4-	31
-5-	42
-6-	49
-7-	58
-8-	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

От автора

В этой паре абзацев я хочу поделиться впечатлениями от написания своей первой полноценной книги.

Когда просто идешь по улице, и в твоей голове совершенно случайно возникает некий зачаток сюжета, ты ещё не думаешь, что это может вылиться во что-то большее и, тем более, выйти в люди. Но затем начинаешь представлять себе героев, продумывать сюжет, просто так, для себя, ради развлечения в прогулках и бытовых делах. И снежный ком начинает обростать. Я делал так много раз, но все прошлые идеи так и не получили осмысленного окончания и не вышли в свет.

Что же заставило меня закончить труд в этот раз? Множество мелочей: поддержка со стороны тех, кому я дал прочитать первые главы, их заинтересованность, поддержка друзей (порой весьма противоречивая, бросающая вызов) и даже сущие мелочи, которые не имели к написанию книги никакого отношения, как, например, подаренная перьевая ручка, которая как бы говорила: «Пиши!». Я хочу сказать огромное спасибо всем, кто поддерживал меня, кто был моей музой, кто подбадривал, когда опускались руки, кто разного рода мелочами давал мне намеки продолжать, кто помогал с редактурой и правками, дарил идеи.

Надеюсь, и Вы, уважаемый читатель, однажды окажете та-

кую же поддержку тому, кто будет в этом нуждаться.

Часть 1

“... когда-нибудь ты дорастешь до такого дня, когда вновь начнёшь читать сказки”.

Клайв Льюис

Тони Орсино спал на столе, смяв бумаги руками. Щетинистый подбородок оставил следы на тыльных сторонах ладоней, но он не чувствовал колкости – он слишком устал от беготни, и ему снилось детство. Он слышал шелест осенних листьев, в которых они с братом и их собакой Сильви часто купались, когда осенью их надувало с соседнего леса и деревьев, растущих на ферме. Уже довольно старый поинтер, как щенок, резвился и нырял в листву, кувыряясь и радостно лая, когда дети бегали вокруг огромной кучи листвы.

Это были светлые воспоминания, которые Тони давно забыл. И сейчас он снова был счастлив, несмотря на все тяготы дела, с которым ему приходилось возиться.

Под ладонями мужчины лежали папки с личными делами и логотипом полицейского отделения Чикаго десятого округа. Фотографии на лицевой стороне показывали фото мужчин и женщин до 30 лет. На них также стоял штамп “Пропал без вести”. Из-под левого локтя выглядывало открытое дело:

Сэйми Дэвис, 27 лет, афроамериканец.

Пропал без вести 23-го ноября 2016.

Опрошенные лица: Триша Дэвис – Мать, Вашингтон Дэвис – отец, Марша Дэвис – сестра, Кристина Рамирез – девушка.

В рамках обследования квартиры в спальне обнаружено открытое окно, короткоствольный револьвер Смит Энд Вессон 38-го калибра. Спальня засыпана опалой листвой, развеянной ветром по всей обстановке. Пятен крови, следов обуви или отпечатков пальцев не обнаружено. Следов вторжения через окно не обнаружено – окно было открыто изнутри. На револьвере обнаружены относительно свежие отпечатки пальцев пропавшего. Также из револьвера был сделан один выстрел. Отстрелянная гильза осталась в барабане револьвера. Возможно, выстрел был произведен в направлении окна. Однако, установить траекторию полета пули не представляется возможным, что делает поиски пули крайне затруднительными.

Свидетельские показания родных и близких не выявили никаких недоброжелателей Дэвиса, а также суицидальных настроений у последнего. Однако, выявлены странности в поведении. Его девушка утверждает, что несколько последних месяцев пропавший иногда озирался и смотрел в пустоту при прогулках в парке или на природе. Объяснений своему поведению Дэвис не давал. Теорий у свидетелей нет.

Дело закрыто за неимением у следствия зацепок.

Из папки торчало несколько фотографий, на одной из которых виднелась рукоять револьвера с биркой, идентифицирующей его как вещественное доказательство.

Сильви выпрыгнула из кучи листвы и устремилась к семилетнему Тони. Её язык радостно свисал из пасти, глаза искрились в золотом осеннем солнце, как и пятнистая серая шерсть. Виляя коротким хвостом, она прыгнула на Тони передними лапами и повалила на газон.

Детектив проснулся. Его шею снова ломило от неудобной позы, потому, поморщившись, он какое-то время пролежал, закрыв глаза в той же позе, в которой спал. Сфокусировавшись на холодильнике, мужчина медленно приподнялся и откинулся в старом кожаном кресле. Он не был стар, но седина уже надежно поселилась в его густых черных волосах, столь типичных для нашего представления об итальянцах. Он машинально открыл шкафчик стола в поисках пачки сигарет и, не обнаружив её, тяжело вздохнул:

Спасибо, Эльзи, что заботишься о моем здоровье. – Тони не курил уже полгода, но как же это было порой тяжело, после того, как за пятнадцать лет он почти сросся с пачкой сигарет.

Шея Тони гудела кровью, пульсирующей в суженных сосудах, отдающих ноющей болью. Плотный сложенный мужчина, сидящий в кресле, размял плечи довольно крупными руками и сделал несколько поворотов и наклонов головой, наполнив их приятным облегчающим хрустом.

Его взгляд, ослепленный включенной лампой, с прищуром упал на старые часы, стоящие на столе, – пять утра.

Уснул он, возможно, в два. Спать в офисе за последние пару месяцев стало привычкой. Но Эльза это не одобряла и, заставая его спящим, постоянно с неповторимой улыбкой запускала ему холодные руки под воротник.

Для кофе слишком рано... – Пробормотал Тони, озираясь в сторону стола со старой кофеваркой.

Встав, он налил себе стакан воды и взял кусок бекона из холодильника. Держа его кончик в одной руке, и отпивая из стакана в другой, он вернулся к столу.

В его взгляде, опущенном на стопку бумаг, уже почти не было надежды – только усталость. Но он не мог отказаться от дела. Он, конечно, уже не полицейский, как пять лет назад, и его ничего не обязывает. Кроме совести. Все эти пропавшие люди – их родственники и близкие – хотят знать правду, а еще лучше, увидеть их снова живыми и здоровыми. Но нет совершенно никаких зацепок. Только восемь дел, которых не роднит ровным счетом ничего, кроме, разве что, возрастной категории.

Мужчина закинул руку с беконом вверх и опустил ленточку мяса в рот. Жуя, он думал о том, что делать дальше. Детектив уже не раз общался с семьями, со свидетелями вслед за полицией, но ничего нового они не сказали.

– Нужно поспать... – Выдохнул он, допив стакан воды, и направился к небольшому диванчику в углу. Погрузив голову на старую подушечку, мужчина укрылся частью покрывала, которая накрывала спинку дивана, а ноги закинул на один

из подлокотников.

– Может, во сне придет откровение. – Буркнул он.

Утро нового дня не принесло озарений. Тони, накинув куртку, спустился из офиса и, сев в свой десятилетний форд, помчался в направлении выезда из границ Чикаго. Порой ему казалось, что скоро граница города будет расширяться со скоростью, обгоняющей его авто, и ещё чуть-чуть и огромные бульдозеры сомнут ферму, на которой он вырос, ферму на которой искал покой в суете своей жизни.

– Здравствуй, брат. Ты не против, если я заеду к вам погостить? В городе стало тяжело дышать. – Сказал Тони в трубку телефона, прижатую к плечу. Выезд на загородную трассу требовал внимательности и работы обеих рук.

– Тони! Конечно, заезжай. Даже если нас не будет дома, ты знаешь, где запасной ключ. – Приветствовал радостный мужской голос.

– Буду через час. – Мужчина положил трубку, и, с улыбкой, немного прибавил газ, чтобы сравняться с потоком машин, едущих по трассе.

Первые полчаса дорога вела по городской застройке, плавно переходящей в старенькие кирпичные дома начала двадцатого века. Потом пошла малоэтажная и местами складская застройка, и, в конце концов, форд устремился по девяносто четвертому шоссе со сплошными зелеными насаждениями в районе Скоки Лагунс и Ботанического Сада.

Таковыми шоссе была испещрена вся территория США, но после съезда с шоссе, картина постепенно начала меняться, и низкорослые лиственные деревья и кусты кое-где начали сменяться хвойным лесом – ферма семьи была на севере на полпути к Милуоки.

Отец рассказывал, что во времена сухого закона дед с друзьями промышлял бутлегерством и гнал в лесу отменный бурбон, сбывая его на ферме и что ему даже посчастливилось попробовать бутылочку дедовских запасов по молодости.

Ферма стала семейным достоянием, и хоть Энтони, будучи дерзким амбициозным юношей, предпочел переехать в город и строить карьеру, отец и брат продолжили дело деда и прадеда. Они растили на ферме небольшое поголовье свиней, кур и даже кроликов, возделывали землю под совершенно разные культуры, которые только могли расти в этих широтах – всё, что необходимо, чтобы не закупать еду в магазинах. Озёра неподалеку хоть и были причиной частых дождей, насыщали почву достаточным количеством влаги для богатых урожаев, чем отец безмерно гордился, а теперь гордится и младший брат Гвидо, перенявший от отца ферму.

Дорога через лес была тихой. По пути встречалось мало машин – все, как правило, предпочитали более освещенные маршруты, но для Тони она была практически родной, и он знал каждый поворот и трещину на асфальте. Порой бывший полицейский даже позволял себе проводить взглядом оленя или иного зверя, выбежавшего из леса и пересёкшего трассу.

Но в этот раз дорога не преподносила сюрпризов, и он въехал на территорию фермы почти вовремя, с задержкой в пару минут.

Гвидо направлялся из амбара со свиньями в дом и, увидев машину, помахал брату рукой. Тони припарковался и к тому моменту, как он подходил к дому, из дверей выбежала маленькая девочка лет десяти с темно-русыми волосами, отливающими рыжим огнем.

– Дядя Тони! Привет! Ты мне привез краски?

– Риккарда, солнце моё! Я совсем забыл! – Тони показушно размазал руку по лицу, показывая весь драматизм своей оплошности.

– Я буду ждать в следующий раз! – Также показушно надула губки его племянница, а потом, радостно улыбнувшись карими глазами, потащила его за руку в дом.

– Здравствуй, Тони! – Раздался мягкий звонкий женский голос с кухни.

– Доброе утро, Карла!

– Уже полдень. Ты не голоден?

– Спасибо, я перехватил сэндвич с беконом по пути к вам. – Сказал Тони, и девочка с силой потащила его на второй этаж.

– Пойдем же! Я должна тебе кое-что показать!

– Что такое? Что там? Новые рисунки?

– Да! Я нарисовала страшилу, которого видела пару дней назад в окне!

– Страшила? И ты не испугалась? А вдруг он бы увидел тебя и съел!

– Тони, не поощряй ее фантазии. – Сказал младший брат, выходя из одной из ванн на втором этаже с полотенцем на влажной голове. Темные глаза и щетина разительно выделялись на бледной, почти болезненной, коже. Черные, как и у Тони, волосы были стянуты в тугий хвост на затылке, свернутый в кольцо старой красной резинкой. Высокий и широкоплечий, он не отличался массивностью как брат, но был хорошо сложен. Большой мозолистой ладонью он потрепал волосы Риккарды, когда они с её дядей проходили мимо.

– Так и что там со страшилой? – Игриво шепнул Тони. – Как вышло, что ты не испугалась?

– У него были хорошие грустные глаза. Почему я должна была его бояться? Я покажу его тебе! Я ведь нарисовала!

– Да-да. Идем.

И они вошли в комнату девочки, на стенах которой висели лучшие из её рисунков, довольно натуралистично, для младшеклассницы, изображавшие свиней, кроликов, Бернарду – собаку семейства, внучку Сильви, похожую на неё как две капли воды, а также Марко – кота Риккарды, атлетичного и гордого красавца бенгальской породы. Он и встретил их в комнате, звучно поприветствовав Энтони протяжным “мау”.

– Привет, молодежь. – Ответил он, подойдя и похлопав кота по бедру, от чего тот зевнул и перевернулся на спину на кровати, подставляя серый мягкий живот. – Ну, где твоё

страшилище?

Девочка вприпрыжку подбежала к столу и, порывшись в кучке листов, достала из неё один.

Рисунок был сделан обычным грифельным карандашом и изображал вид из окна Риккарды. Старое дерево, под которым любил читать отец, сидя в импровизированном кресле из поленьев и соломы, и под ним непонятное мохнатое создание. Голова сплошь покрыта шерстью, из-под которой торчали два грустных глаза. Тонкие сухие сучковатые руки и ноги, словно бы росли из головы, точнее из этого шерстяного комка, который был настолько пушистым, если можно было так сказать, что возможно закрывал собой и тело. Существо опиралось на импровизированную деревянную трость. И, кажется, и правда не представляло опасности. Тони был поражен деталями.

– Вы в школе учились срисовывать таких из книжек со сказками?

– Да нет же! Я видела его позавчера ночью. На улице шел дождь, и ветер сильно стучал в окно, и я подошла посмотреть, что творится на улице, и увидела его. – Раздосадованная девочка быстро тараторила, порой спотыкаясь и переводя дыхание. – А когда... А когда пришла к маме с папой, они мне не верили. А когда я их позвала посмотреть, его уже не было под окном, и они мне теперь не верят. Ты тоже, дядя Тони?

– Я не знаю, что ты видела, Рикки. – С любовью ответил

мужчина.

– Но ты ведь детектив! Разве ты не веришь людям, которые говорят тебе о преступлении?!

– Иногда и им нельзя верить. Некоторые из них специально обманывают, детка. Они плохие люди.

– Но я не обманываю!

– Я знаю! Я совершенно в этом уверен! Ты хорошая девочка! Вся в маму!

– И папу!

– И папу! И Марко!

– Да!

Марко, поняв, что речь идет о нем, вопросительно мяукнул, пробудив приступ звучного смеха у дяди с племянницей.

Пару часов Тони провел, помогая брату по хозяйству с теми делами, где один тот справиться не смог.

– Мальчики, стол накрыт! – Голос Карлы наполнил территорию фермы как раз, когда они заканчивали с починкой ставней на чердаке амбара, которые сильно расшатало ветром.

– Тони, ты не хочешь вина? Я купила пару бутылок столового у Шевалье. – Спросила она, когда они сели за стол, расставляя тарелки с мясным рагу.

– Родная, мы итальянцы! Почему ты предлагаешь Тони вино из французской лавки? – Возмутился Гвидо.

– Глупости! Ты прекрасно знаешь, что там продают и ита-

льянские вина. Ты был там со мной в... – Женщина задумалась. – Кажется в апреле. Господи, ты вообще со мной не выезжаешь в город!

– Тише, ребята. – Засмеялся старший брат. – Спасибо, Карла, но я откажусь. Я за рулём, и не планировал оставаться с ночевкой.

– К тому же, если ты не забыла, он не пьёт уже больше года. – Гвидо поднял руки к небу, будто бы взывая к нему. – *Grazie a Dio*¹, что послал Эльзу этому остолопу!

– Эй! Вообще-то я старше! И вообще не веди себя, как наша бабушка! – Вскипел Тони, добавив под нос. – Боже, храни её душу...

– И давно наш городской щёголь стал религиозным? – Поддел его младший брат с дружеской улыбкой.

– Всё по-прежнему, и я всё так же не пью. Забудем об этом.

– Давайте уже кушать! – Риккарда надула щёки, устав от препирательств взрослых. И все принялись гремять приборами, обсуждая всякую всячину.

– С тем делом всё так же глухо, брат? – Гвидо присел рядом с Тони к стене амбара. За парой слоев древесины, с другой стороны, раздавалось мерное хрюканье хряков и поросят, в общем своем гуле напоминающее громкое урчание кота. – Я понимаю, что ты приехал не просто так.

¹ итал. *Grazie a Dio* – Слава Богу

– Да. Никаких зацепок, как и у ребят Сэмми. Я, как гиена, подьедал за ними остатки в течение месяца, но всё безуспешно. Они славно поработали и почти не оставили неучтенных вещей и зацепок.

– Ясно. Но ты, конечно же, не бросишь?

– Дело не в деньгах, ты знаешь...

– Да, я понимаю. Замашки сериального копа действительность работы в полиции из тебя не выбила. – Гвидо распустил волосы и принялся заново их собирать, теперь уже в шишку на затылке. – Я шучу, брат. Ты поступаешь верно.

– Когда ты уже их сострижешь? Тебе тридцать два! И ты далеко не дитя цветов из шестидесятых.

– А когда ты сделаешь Эльзе предложение? Тебе уже тридцать пять, а ты до сих пор один после ухода Джанет. Давай пари. Я не буду стричься, пока ты не сделаешь ей предложение! – Младший брат посмеялся, фиксируя волосы на месте. Он заправил свисающие по бокам пряди за уши и хитро усмехнулся в ответ на удрученный взгляд Энтони.

– Малой, не начинай. Ты знаешь, какие у нас отношения...

– Хм-м-м... И правда, странные, учитывая, что она фактически вытащила тебя из петли и алкогольного дурмана после... – Гвидо осёкся. – Ты знаешь.

– Да. Знаю. И пытаюсь забыть.

– Нет. Не пытаешься. – Младший брат с грустным взглядом положил руку на плечо брата. – Ты ведь до сих пор коп.

Просто не на службе. Частный детектив – это тоже детектив.

Перед глазами Тони снова встала ситуация которая разломала его жизнь на “до” и “после”. У него была жена, неплохо оплачиваемая и, в целом, безопасная работа младшим детективом, дом и планы на будущее. Но на одном из задержаний всё пошло не так. Слишком не так. Обвиняемый достал пистолет и велел им с напарником выйти из дома. Что они и сделали, не желая играть в ковбоев. Вот только, оказалось, что в доме у обвиняемого семья, и он взял их в заложники. Они поступили по процедуре и запросили подкрепление. Но Тони, будучи молодым идеалистом, решил рискнуть и справиться сам. Старший и более опытный напарник отговаривал его, но слишком мала была вероятность того, что обвиняемый причинит вред жене и дочери. В итоге они с Карлом договорились, что Тони обойдет дом и попробует пройти с черного входа, а старший попробует начать переговоры самостоятельно, не дожидаясь подмоги.

Когда Энтони, наконец, смог максимально тихо открыть дверь черного входа, он услышал, как подозреваемый кричит на Карла. А затем выстрелы. Он устремился на звук в холл и увидел истекающего кровью напарника, тело жены преступника и плачущую рядом с ней дочь. Мужчина стоял посреди холла с пистолетом, приставленным к виску. Тони еще долго снились его глаза. Полные страха, отчаяния и ненависти одновременно. Младший детектив действовал по протоколу и велел бросить оружие и лечь на пол, наведя пистолет в пол.

Но всё, что произошло дальше, можно описать двумя словами: улыбка и выстрел. Улыбка, полная издевки и вызова самому мирозданию. Истеричный, испуганный крик девочки, струя дыма из ствола пистолета покончившего с собой убийцы. А Тони так и застыл посреди коридора. Он не слышал плача девочки. Он не воспринимал мир до тех пор, пока его не повалил на землю патрульный, выбивший пистолет из его рук.

Дальше расследование, сотня допросов и бесед с Сэмми, который пытался максимально смягчить эмоциональную пытку Тони. Временное отстранение от дел и отпуск. Пока оплачиваемый. Визиты к штатному психиатру. Спасение в алкоголе. Развод с женой, которая не выдержала постоянных срывов мужа и кошмаров, мучивших его по ночам. Всё, что он чувствовал всё это время, было схоже с тем, что он чувствовал стоя посреди холла на ковре, края которого были залиты кровью убийцы, которого они выслеживали полгода – ничего, вакуум и сплошная пустота. Ему было всё равно. Развод, жена, семья, Сэмми, работа, друзья. Всё превратилось в сплошной белый шум, который он мог заглушить, лишь дойдя до дна бутылки недорогого бурбона.

Но потом появилась она. Когда он уже был на грани. Эльзи просто подошла к нему на улице, когда его почти выворачивало после очередной бутылки на голодный желудок.

Он стоял, оперевшись о стену магазина, и она, выйдя из дверей, спросила, всё ли у него хорошо. Увидев его пустой

взгляд, она завела его в соседний с магазином вход. Они поднялись на второй этаж, где находился офис ее юриста.

Она уложила бывшего копа на диван в комнате ожидания и налила кофе. Когда Тони всё-таки вывернуло на белоснежный ковер, девушка заботливо придерживала его и успокаивала. Когда он проспался, Эльза настойчиво предложила подвезти его домой. Все ещё в дурмане, Энтони по привычке сказал ей ехать к дому, который уже ему не принадлежал. И только подъехав к нему, он это осознал и разрыдался. Крупный, широкоплечий мужчина свернулся в кресле красного форда калачиком, и выл как дикий зверь. Эльзи отвезла его на квартиру, которую Сэмми помог ему снять, и оставила немного денег. Он снова уснул. А проснувшись, не увидел её. Всё это виделось как сон, и не было смысла придавать значения произошедшему. Пока он не увидел деньги на обеденном столе. Это стало последней каплей. Некогда успешный полицейский не готов был жить за чужой счет и побираться. Это было слишком. Достав из ящика нож и сев за стол, он с полчаса смотрел в отражение своих глаз в мутном металле клинка, острие которого лежало на его левой руке. Но тут вошла она. Как весна, она ворвалась в квартиру, резко распахнув дверь и наполнив комнату ароматом ванили и кофе. Бумажный пакет с булками и два стакана упали на пол, и она устремилась к нему, увидев, что он собирался сделать дальше.

Дальше...

Дальше был ад исцеления, через который она вела его за руку. Он до сих пор не понимает ради чего. Чем он это заслужил. Но её любовь спасла его и наполнила ответной любовью.

Да, он любил её, был благодарен, и обязан по гроб жизни. Но столь же сильно боялся, что всё повторится снова. Что кошмары вернутся, и он снова сорвется. Тони не хотел привязывать её к себе, чтобы не мучить, если это повторится.

Потому их отношения выглядели весьма странно. Тихий, спокойный, он раскрывался рядом с ней, расцветал, и они могли общаться часами обо всём подряд. А она при нем успокаивалась. Эльза часами молча лежать рядом с ним, он гладил её волосы и смотрел кино по кабельному, а она просто отдыхала и слушала тишину в своей голове.

– Я не могу брат. Я хочу помогать людям и защищать. Я коп, черт возьми... – Выдохнул, наконец, Тони после долгой паузы. – Но я боюсь, что не смогу защитить Эльзи от самого себя.

– Мисс Стоун может сама за себя постоять. Она и так многое прошла с тобой. Думаешь, она не справится, если это повторится?

– Я не знаю. Я не хочу, чтобы это повторилось...

– Тони! У тебя телефон звонит! – Карла выглянула из двери, чтобы позвать его. – Похоже, это Сэм.

– Закончим на этом. – Детектив хмуро похлопал брата по

плечу и зашагал в сторону дома.

– Сэмми, ты звонил? – Тони вышел на крыльцо, чтобы не мешать семье смотреть телевизор в доме.

– Привет, великан. – Сухой, прокуренный за почти сорок лет стажа, голос мужчины сделал паузу на сигаретную затяжку и, выдохнув дым, продолжил. – У нас тут новый случай, похожий на те, с которыми ты сейчас имеешь дело. Но у нас тут свидетельница, которая говорит странные вещи. Это какой-то наркоманский бред, но она чиста как стеклышко.

– Я приеду в участок. Расскажешь. – Тони положил трубку. Войдя в дом с виноватой улыбкой, он вздохнул – Карла, я не смогу остаться на ужин. Прости, солнце, я знаю, ты старалась с ужином. И ты Рикки. Дяде пора на работу.

– Тони, здравствуй! Ты к главному? – Добродушный старик-дежурный поприветствовал детектива на входе.

– Да, Чарли. Добрый вечер. – Итальянец приложил два пальца к голове, отдавая честь. – Он у себя?

– Да. Видимо, ждет тебя. На часах уже девять. Саманта, наверное, уже заготовила для него достаточно ругани дома.

Энтони улыбнулся в ответ и прошел к лестнице, ведущей к кабинету начальника департамента. “Капитан Сэмюэл Вольт” гласила табличка на старой деревянной двери. Отделение полиции располагалось в одной из старых кирпичных трехэтажек, стильно украшающих Чикаго нотками гламура двадцатых-тридцатых годов.

– Привет, Сэм.

– Здравствуй, Тони. Я как раз тебя жду. – Мужчина пятидесяти лет, с сединой на висках и кустистых бровях, курил сигарету, стряхивая её в пепельницу, доверху набитую окурками. – Закуришь?

– Спасибо. Ты знаешь – я завязал. – Добродушно улыбнулся детектив, усаживаясь в кресло напротив стола капитана. – А ты всё никак не завяжешь? Ты бы хоть выбрасывал накуренное за неделю.

– Это за день, Тони. Денек выдался не из легких. Три ограбления, убийство и еще этот новый случай... Как раз для

тебя. Я поручил его Солано и Коркс, они уже составили протокол допроса. Вот, почитай...

– Посмотрим. – Тони взял скопу из десяти-пятнадцати листов, на которых стандартным полицейским печатным шрифтом и манером был изложен протокол допроса некой Хэйзел Линден, которая сообщила о самоубийстве ее друга.

– Самоубийство? И причем тут мои дела о пропажах? – Энтони удивленно прищурился.

– Читай дальше. Я сам присутствовал при допросе. – Сэмми снял очки в тонкой оправе, и принялся устало растирать переносицу. – Голова раскалывается от этого бреда. Солано вел допрос, а мы наблюдали за стеклом. Это был его первый.

Детектив как раз дошел до страницы, на которой приводится стенограмма разговора:

С: Хэйзел, хотите воды?

Л: Да, пожалуйста. Если не сложно. А можно кофе?

С: Мэл, принеси, пожалуйста, девушке кофе! Давайте начнем с простых вопросов. Вам двадцать лет и вы учитесь в колледже. Какой у вас курс?

Л: Архитектура. Мы могли бы закончить с этим поскорее? Мне нехорошо.

С: Да, мисс Линден, прошу прощения. Вот ваш кофе.

Л: Благодарю.

С: Вы можете рассказать о том, что произошло?

Л: Брэд... Брэд Портер. Он мой хороший друг со времен школы. Он начал странно вести себя пару недель назад, а

вчера вечером написал мне странное сообщение. Что у него раскалывается голова и какие-то галлюцинации.

С: Вы можете дословно сказать, что было в сообщении?

Л (показывает сообщение на телефоне)

С: Спасибо. Что было дальше?

Л: Я... Мы пытались связаться с ним. Я и мои друзья. Мы пытались, наверное, в течение пары часов, а потом решили искать его и разделили области поиска. Я должна была пойти к нему домой. Но его не было в квартире. Соседи сказали, что не слышали, чтобы он приходил домой. Тогда я подумала, что он может быть на крыше. Мы часто, ещё с детства, залазили на крышу одного из домов... (начинает плакать) Простите.

С: Вот, возьмите салфетки. Не спешите. Нам важно получить от вас максимум деталей. Если вам нужно прерваться, мы можем сделать паузу.

Л: Нет. Я хотела бы закончить с этим поскорее. Я поднялась на крышу и увидела там его. Он сидел на бордюре у края крыши. Я решила подойти, но он повернулся ко мне и... Господи, я не могу...

С: Мисс. Возможно, вы хотите выйти в уборную?

Л: Нет. Он просто посмотрел на меня, наклонился в сторону пропасти и упал. У него были такие грустные глаза, темные и впалые, с кругами, которых у него никогда не было. Он выглядел нездоровым. А сейчас его нет.

С: Мисс Линден, вы знаете, что мы не обнаружили тела?

Л (заливаясь слезами): Я тоже его не увидела, черт возьми! Ничего. Только ворох старой влажной листвы в том месте, где должен был лежать он! Простите... Я сбегала вниз, чтобы поискать его, но ничего не нашла. Только эти листья. Откуда они там взялись?! Я не понимаю. Между домов не растёт деревьев.

С: Значит, вы не видели тело?

Л: Нет. Господи... Тело... Труп... Он спрыгнул с крыши шестого этажа на бетонный пол! Как он мог выжить?!

С: Успокойтесь, прошу вас. Я сочувствую вашей утрате, но это моя работа.

Л: Я понимаю. Я не видела следов Брэда. Я посмотрела наверх, подумав, что он мог зацепиться за что-либо, но нет. Знаю. Вы мне не верите. Я сама не хочу верить в то, что видела. Это ужасно.

С: Хэйзел, скажите, мистер Портер не принимал наркотики?

Л: О, нет! С чего вы взяли!

С: Вы описали его лицо как лицо наркомана. Возможно, он был в бреду.

Л: Нет же. Я говорю вам. Мы проводили почти каждый день вместе с нашей компанией. Мы бы заметили, что с ним что-то не так. Да и его семья. В детстве его воспитывала бабушка. Добрейшей души женщина. А потом он поселился с родителями. Они достойные люди. Мама – преподаватель искусств. С чего ему употреблять наркотики?

С: Спасибо. Я просто выдвинул версию. Думаю, мы можем закончить на сегодня. Но вам нужно будет пообщаться с врачами. Такова процедура. Извините.

Мужчина оторвался от листков бумаги, дав понять, что закончил читать.

– Они взяли анализы. Она не употребляла наркотиков. Чиста, как стеклышко. Психологи тоже не нашли отклонений, если не считать, что она убита горем и в шоковом состоянии. Ребята обследовали место преступления, не нашли ничего – всё смыло ночным дождем, прилизавшим наш район. Хотя были найдены косвенные следы того, что он и правда сидел на крыше – частички ткани зацепились за неровности кирпича. Возможно, он действительно спрыгнул. – Сэм встал к окну и закурил новую сигарету. – Но где, черт возьми, его тело? Девчонка права, маловероятно, что он мог выжить. Там довольно ровные стены и не за что зацепиться. Но трупа нет. Листья... Да. Они в самом деле нашли листья. Как будто кто-то решил избавиться от детской коллекции гербария. Высушенные, влажные, совершенно разные, их словно прибило к асфальту дождем.

– А если нет тела, значит, пропал без вести?

– Я не издеваюсь над тобой, дружище. Но, может быть, ты со своими связями и опытом сможешь как-то размотать этот клубок.

– Держи меня в курсе, если твои ребята найдут еще что-то.

А сейчас пойдём. Туши свет. Саманта наверняка уже ждёт тебя с доброй порцией ругани и волнений.

– Я предупредил, что задержусь.

Небо давно уже утратило оттенки заката и теперь отливалось свечением ночного центра Чикаго, полного ярких вывесок, экранов рекламы и других источников света. Любоваться звездами Энтони мог только на даче брата. Его Форд, размеренно рыча, вез его на квартиру. Сэмми не смог дать ему никаких наводок. Без Солано и Коркс невозможно было даже получить адрес той студентки.

– Прости, Тони, что взвалил это на тебя. Признаться, я даже не верю, что ты найдешь голову этой рыбы, имея такой щуплый хвост. Я просто сообщил тебе... – Старый капитан подбирал слова. Пятнадцать минут как они расстались у участка, и Орсино прокручивал всё в голове. – Может, сможешь найти что-то общее с теми делами, над которыми работаешь.

Связей не было. Пока. Нужно поговорить с той девушкой завтра, если ему удастся её найти. На пассажирском сидении рядом лежала стенограмма и небольшие заметки о ней с фотографией.

– Возможно, стоит поискать её рядом с университетом, а для этого придется довольно рано встать. – Пробурчал под нос детектив, паркуя машину. Он достал кипу бумаг и внимательно изучил фото девушки – видимо, она невысокого роста, судя по комплекции, русые волосы с окрашиванием

перьями, стянутые в конский хвост, кожа слегка смуглая, как будто в ней есть частичка крови индейцев или мексиканцев, но черты лица плавные и округлые. Еще пару лет назад такая вполне могла катать на скейте по улицам или бороздить бездорожье заказников на велосипеде.

Пара кусков пиццы, заботливо принесенных Эльзой в её последний визит, и Тони провалился в сон.

Утром он, одевшись попроще – классическая рубашка и джинсы, отправился к колледжу и просидел там три часа в припаркованном авто. Девушки не было. Других вариантов, где её искать, – тоже, потому ему ничего не оставалось, кроме как ждать. И он ждал, методично высматривая в стайках студентов девушку, которая будет похожа на ту, что смотрела на него с фотографии. Пару раз казалось, что вот она идет в окружении сверстников, но, присмотревшись лучше, Тони понимал, что был не прав. В конце концов, телефонный звонок вывел его из транса.

– Здравствуй, милая. – Энтони потянулся в кресле, услышав теплый голос подруги.

– Прости, что разбудила. Хотела услышать твой голос, великан. Как ты?

– Не сплю уже часов пять как. – Усмехнулся наблюдатель, прервав слезку. – Вчера Сэмми подкинул мне новое дело. Снова пропал парень. Но на этот раз моложе прежних – двадцать один год. Какая-то мутная история – его девушка говорит, что он покончил с собой у неё на глазах. Прыгнул с

крыши.

– Так, тихо-тихо-тихо. – Голос мисс Стоун сменился строгими материнскими нотками. – Я не затем тебе позвонила, чтобы выслушивать про твою работу.

– Прости, милая.

– Какие у тебя планы на ближайшие дни?

– Ты же знаешь – я свободен, как ветер. Ты ведь сама помогала мне с месячными отчетами для клиентов и Сэмми. Деньги за прошлый месяц я получил и могу уделить тебе хоть целую неделю, родная. Нужна помощь с твоими делами?

– Нет. Я говорила с Карлой, и она звала нас навестить их на ферме. Она сдала тебя, засранец. Сказала, ты ездил к ним без меня. Опять...

– Я хотел побыть наедине с природой.

– Значит, я мешаю? – В голосе девушки явно слышалась хитрая улыбка. И только Тони хотел разинуть рот, она добавила. – Я пошутила. Но в этот раз свози и меня. В пятницу. Ты ведь не против?

– Конечно. Я договорюсь с Гвидо. Купим вина, и чего-нибудь вкусного. Да, и Риккарда просила краски.

– Люблю тебя. Пока. Удачи в работе.

– Grazie, il mio amore². – Тони положил трубку и ещё раз потянулся. Ради этой девушки, ради этого голоса и глаз, что приветствовали его по утрам, он бросил курить, но сейчас

² итал. *Grazie, il mio amore* – Спасибо, любовь моя

ему хотелось выйти из машины и постоять с сигаретой. Но он вспомнил последнюю фразу Эльзы, и она согрела его нутро не хуже сигаретного дыма. Но телефон почти сразу же зазвонил снова:

– Орсино? – Басовитый, но мягкий мужской голос в телефоне недвусмысленно давал понять, что на другом конце человек, служащий в полиции или ФБР. – Это Солано. Маркус Солано. Капитан поручил мне позвонить вам и сказать адрес проживания Хэйзел Линден. Вы готовы записывать?

– Добрый день, детектив. Минуту. – Энтони достал из бардачка исписанный блокнот и ручку, подаренную Эльзой. – Диктуйте.

Через пару минут разговора Форд снова взревел и, шелестя покрышками по влажному асфальту, уехал в направлении Дуглас Парка.

Тони сверил адрес стоящего перед ним дома с записанным в блокноте. Небольшой коттедж из желтого кирпича, ничего выдающегося, но такие домишки в этом районе стоили не дешево. Помедлив пять минут – типичное время, чтобы выкурить сигарету – он направился к двери и постучал в неё.

– Здравствуйте. – Женщина приоткрыла дверь на щеколду и говорила через неё. На вид ей сорок-сорок пять лет, светлые волосы, возможно, мелированные, стриженные по-мальчишески коротко, но женственно и со вкусом. – Вам что-то нужно, сэр?

– Добрый день, мэм. Я к вам по делу. Точнее к вашей дочери.

– Вы из полиции? Вы уже и так сделали достаточно. Моей дочери стало лишь хуже.

– Нет, мэм. Я не из полиции. Я частный детектив и занимаюсь расследованием подобных случаев.

– Откуда вы получили наш адрес? Вы шпионили за нами? – Женщина резко стала раздражительной, было видно, что полиция не вызывает у нее доверия, а частные детективы и повадно.

– Мисс Линден, прошу вас. У меня знакомые в участке. Я раньше там работал. – Тони понял, что сказал лишнего, и в голове матери ценного свидетеля уже возник вопрос, по какой причине его отстранили от службы. Это не прибавит ей доверия. – Представьте, что ваш ребенок пропал. Я расследую случаи подобные пропаже мистера Портера.

– Не говорите ерунды, и не давите мне на жалость, детектив. Я не позволю кому-либо травмировать мою девочку еще больше.

– Мам. Позволь нам поговорить. – Сзади женщины раздался голос молодой девушки.

– Хэйзел? Тебе лучше полежать, детка.

– Всё в порядке.

Женщина открыла дверь и перед глазами детектива оказались мать и дочь, примерно одинакового роста, со схожими чертами лица, однако кожа девушки была немного темнее,

точно покрытая загаром. Глаза девушки выражали скорбь, боль и усталость от ночей, проведенных без сна и в слезах. Женщина нехотя сделала детективу жест проходить в дом.

– Прошу вас, детектив. Надеюсь, вы позволите мне присутствовать?

– Да, конечно, мэ. У меня нет власти вам запретить. – Орсино шагнул за порог и ему открылся вид типичного американского коттеджа. На первом этаже в дальнем углу кухня, рядом с ней – столовая. С другой стороны гостиная и, возможно, библиотека. Именно в гостиной он обычно и общался с клиентами или свидетелями, но в этот раз его усадили за стол в столовой.

– Кофе? – Спросила хозяйка дома.

– Если можно. Спасибо.

Хэйзел уселась в изголовье стола, Тони усадили рядом по левую руку, а мать, поставив на стол три чашки кофе, села по правую.

– Меня зовут Энтони Орсино, и я частный детектив, как вы уже слышали. Сейчас я работаю над несколькими делами о пропаже людей. Я пытаюсь найти какие-то связи и, возможно, отыскать этих чьих-то мужей, жен и детей. Потому я решил поговорить с вами... – Мужчина наклонился к девушке. – Хэйзел, верно?

– Да. – Девушка смутилась, что тут же заметила мать, и гримаса недовольства исказила её лицо. Но она промолчала.

– Скажите... – Свидетель робко перебила детектива, не

успел он открыть рот. – Вы правда думаете, что сможете их найти?

– Я не знаю, мисс Линден. Но я хочу постараться помочь людям, что их ищут.

– Мисс Линден – моя мама. Зовите меня Хэйзел. Вам снова рассказать то же самое, что я сказала в полицейском участке?

– Нет. Капитан передал мне стенограмму. Но, может быть, ты вспомнила какие-то детали. Или необычности в поведении... – Тони помедлил. – Твоего парня.

– Брэд не был парнем Хэйзел. – На удивление мягко и тактично перебила мать и сделала глоток кофе.

– Мы. Мы были просто друзьями. С детства. Я, Брэд и ещё пара наших общих друзей.

– Брэд был тихим спокойным парнем. – Перебила мать. – Я знаю его родителей и могу поручиться, что они достойные люди. Его отец химик, а мать преподаёт в институте искусств. Брэд учился там же.

– Он – художник. И у него талант рисовать. – Продолжила Хэйзел. – Конечно, он всегда был немного странным. Наверное, из-за своего таланта. Но ничего выдающегося.

– Я понимаю. Простите, но я вынужден прояснить ещё раз. Вы можете более детально описать сцену того, что там произошло?

– Детектив, не заставляйте мою девочку снова плакать, пожалуйста. – Мисс Линден явно смягчилась, видя, как дочь

разговаривает с Тони, но все же сильно за неё переживала.

– Всё в порядке, мам. Правда. – Девушка сделала несколько глотков кофе. – Брэд прислал мне смс. Не мне одной. Такое же получили Мэлли и Натан. Подождите минутку, я покажу.

Девушка удалилась в свою комнату наверху, видимо, за телефоном.

– Детектив... Орсино. Правильно ведь? Будьте потактичней с моей дочерью. Она очень страдает. Визит в полицию сломил её ещё больше. – Женщина мягко шептала наклонившись к нему. – Я умоляю вас, не делайте ей хуже.

– Да, мэм, я понимаю. Я уже полгода работаю с подобными делами и общаюсь с людьми.

Хэйзел принесла телефон и молча протянула его Тони:

Хэйз, у меня снова ужасно голова раскалывается. Снова в голове этот шелест. Не могу спать. Надеюсь, не разбудил тебя.

– Потом я... Мы созвонились, и он рассказал, что его мучают своего рода галлюцинации. Что он слышит шелест – точно листья ветром гоняет. Что это как звон в ушах. Преследует его. И от этого раскалывается голова. Мы договорились встретиться на следующий день. Я не стала говорить об этом ребятам, потому что боялась, что он доверил этот секрет только мне. – Девушка сделала еще глоток. Пока она хорошо держалась. – На следующее утро я собиралась в колледж, но он мне позвонил и сказал, что плохо себя чувствует,

и чтобы я не приходила. Я ответила, что передам ребятам, и мы навестим его, но он накричал на меня и мы поссорились. Я все же дала знать друзьям, и мы договорились его навестить, потому что он странно себя вел. После колледжа я узнала, что друзья не смогли к нему дозвониться. На мои звонки он тоже не отвечал. Натан забегал к нему днем, но того не было дома. Потому мы решили разделить и поискать его. Я забежала к себе на квартиру и поехала к нему домой на скейте, как мы с ребятами и договорились. Но на квартире его не было. Потому я поехала на место нашей обычной встречи – крыша дома неподалеку. Мы там обедали, завтракали, слушали музыку.

Девушка прервалась и опустила взгляд на стол. Мать приобняла её. Детектив тактично молчал, как и просила его женщина.

– Простите.

– Я понимаю, Хэйзел. Тебе нелегко. Не спеши.

– Я просто вспоминала детали, как вы просили. Я поднялась по лестнице, и, едва ступив на крышу, увидела Брэда, сидящим на краю. Он смотрел вниз, как бы наблюдая за людьми. Небо затягивалось тучами, был закат. Такие детали вам интересны?

– На ваше усмотрение. Мне достаточно знать примерное время.

– Я решила подойти к нему. Но он услышал. Повернулся ко мне и...

Из глаз девушки полились слёзы, и мать обняла ее крепче. Тони закрыл блокнот:

– Я думаю можно закончить. Остальное есть в стенограмме. Если, конечно, ты не припомнишь чего-то ещё.

– Вероника! Мы дома. – Мужской голос раздался из прихожей, и в столовую вбежал маленький мальчик лет шести.

– Тимми! – Мать поприветствовала мальчика. – Том, мы в столовой.

– Почему Хэйзи снова плачет, мам? И кто этот дядя? – Спросил ребенок.

– Какой дядя? – В комнату вошел высокий стройный мужчина. Он был выше Тони, но явно менее тренирован. В его чертах и более смуглой, чем у Хэйзел коже, угадывалась кровь индейцев, хотя по фамилии было ясно, что родство очень дальнее. Видимо, его прабабка была представителем местных племен. – Кто вы?

– Это детектив Орсино... – Начала было отвечать мать семейства.

– Сэр, я понимаю, что вы при исполнении, но я попрошу вас удалиться и оставить мою дочь в покое. – Отец начал спокойно, но с каждым новым словом вскипал всё сильнее, видя, как всхлипывает и вытирает слезы его девочка. – Ваши врачи достаточно унизили нашу девочку, взяв у нее анализ на наркотики, не говоря уже о этих допросах и беседах с психологом. И вот моя дочь снова в слезах из-за вас. Что вам ещё от неё нужно?

– Том. Он частный детектив. Успокойся.

– Не важно. Мистер Орсино, я прошу вас покинуть мой дом.

– Да, конечно, мистер Линден. Хэйзел, вот моя визитка. Позвони мне, если что-то вспомнишь. – Тони осторожно раскрыл ладонь девушки и вложил в неё одну из карточек, пару десятков которых ему напечатала Эльза. Он собрал вещи, встал из-за стола и спокойно удалился, вежливо попрощавшись. Закрывшаяся за ним дверь приглушила шум громкого разговора мужа, наставляющего жену о том, что не стоит впускать в дом людей, которым в нем не место.

Пообедав в кафе неподалеку и выпив чашку, на удивление, добротного кофе, Тони направился в участок. Он пытался дозвониться до Сэмми, но телефон у того был постоянно недоступен – видимо, капитан был по уши в делах или находился “на ковре” у начальства с очередными отчетами. После разговора в доме Линденов в голове детектива зрела одна мысль:

– Листья... – Тони выдохнул в окно Форда, будто выдувая дым сигареты. – Откуда сейчас опалые листья? Странно это всё. Но такую вещь всякий приметит. Возможно, были подобные случаи...

Детектив снова выдохнул мнимый дым из легких и, плотнее обычного нажал на педаль газа на светофоре, как только загорелся зеленый. Нужно было поговорить с бывшими коллегами – может кто-то уже сталкивался с подобным.

– Привет, Чарли. – Отдал он честь бессменному дежурному. – Сэмми у себя?

– Капитан? Нет. Его шеф вызвал к себе. Ребята говорят, его нет уже часа четыре.

– Плохо... Мне бы в архив попасть.

– Прости, детектив, ничем помочь не могу, допуск только по его расписке. А что ты там хотел поискать?

– Во вчерашнем деле о самоубийстве есть странные ве-

щи...

– А-а-а... – Улыбка, расплывшаяся в усах старика, перебила Тони. – Команда, собиравшая вещдок, сказала, что там всё непросто и имеет место какая-то мистика. Может, тебе поговорить с ними?

– Солано и... Как там новенького? – Энтони задумчиво потёр лоб, пытаясь вспомнить. Когда его увольняли, упомянутый мужчина лишь пару месяцев ходил в детективах, и он даже не помнил его имени, а как звали его напарника, не знал и вовсе.

– Да. Маркус и Роксана Коркс. Тебе стоило бы поговорить с ними. Возможно, расскажут дополнительную информацию. Кажется, они снова выезжали к тому месту. А сейчас... – Старик взглянул на часы. – Да, должны быть на месте. Через сорок минут у них встреча с Сэмом, если он, конечно, вернется ко времени.

– Роксана? Сэмми говорил о них, как о двух парнях. – Тони старался припомнить точную формулировку капитана. Но впечатление у него сложилось именно такое.

– Да, знатная девушка, скажу тебе. Не желаешь приударить? – Дежурный, кряхтя, рассмеялся, немного закашлявшись в конце. – У неё никого нет, а ты видный итальяшка.

– Будет тебе, Чарли. Я занят. Где их искать?

– Второй этаж, по пути к капитану, две двери перед его кабинетом справа. – Пожилой мужчина, как по бумажке, зачитывал план этажа. Тони ещё раз легким благодарным же-

стом отдал ему честь и направился наверх.

– Орсино? Вам что-то нужно? – Детектив Солано явно не был рад визиту конкурента по расследованию дела. К тому же, когда Тони отстраняли от службы, тот едва-едва брался за первые дела и, наверняка, подумал, что Тони выгнали за какие-то ужасные вещи. Обычно, причины не оглашались, у Сэмми это было не принято.

– Здравствуйте, хотелось узнать побольше о вашем текущем деле, а точнее об уликах или следах.

– Вы из ФБР? – Девушка, сидящая за соседним с Солано столом, с подозрением смотрела на зашедшего к ним в гости чужака. Голубые пронзительные глаза, длинные светлые волосы, сплетенные в пучок на макушке, одета строго, но сексуально – блузка подчеркивает небольшую молодую грудь, а черная юбка – полные бёдра. Тони стало ясно, почему старик-диспетчер так говорил о ней.

– Нет, мэм. Я частный детектив. Я работаю над схожими делами и просто ищу общее. Не волнуйтесь, детектив Солано, я не собираюсь забирать у вас работу.

– Мне не о чем волноваться. – Отрезал Маркус всё так же напряженно. – Чего вы хотели?

– Поговорить. Что вы обнаружили на месте... Самоубийства.

– Вы думаете, это было самоубийство? – Смягченным, но серьезным тоном спросила девушка.

– Нет, я не очень хорошо знаю суть дела. Я поговорил с

капитаном и свидетельницей. У вас есть что-то ещё?

Девушка, повернувшись к бумагам на своем столе, начала их перебирать в поисках чего-то, чем удивила своего напарника, который явно не одобрял сотрудничества с частными лицами:

– По большому счету – ничего. В вещдок собраны листья, найденные у дома на асфальте. Эксперты говорят, это обычный клен с примесью других деревьев. Мы также отсняли несколько следов и попытались снять отпечатки, но с последним не вышло – помешал дождь. Родители этого юноши не смогли точно сказать, принадлежали ли найденные следы их сыну.

– Парень просто решил сбежать от проблем с учебой, а подруга ему помогла. Вот и всё. – Выдохнул Солано, пресекая попытку Роксаны поделиться информацией. – Наверняка, он сейчас на пути в Лос-Анджелес на папины денежки. Я не вижу смысла продолжать расследование. Есть дела поважнее, вроде маньяка, который детей похищает. А мы тут занимаемся амурными проблемами подростков!

– Были новые похищения? – Спросил Тони. Он слышал про эти дела, но браться за такое было для него слишком тяжело в эмоциональном плане.

– Да. Пара детей пропала в парке. По отдельности. – Сказала девушка. – Им меньше двенадцати лет. Родители были неподалеку, но не видели, куда пропали дети. Ребята нашли следы, которые, как правило, ведут в чашу деревьев в пар-

ках, а там следы теряются, заметенные листвой или иголками деревьев.

Поразмыслив, она добавила:

– Ещё пропала парочка взрослых. Но там всё более-менее ясно. Один парень, кажется, разорился на бирже, другой попал в какую-то историю с наркотиками и, скорее всего, просто скрывается от полиции. А девушка... С девушкой всё не так ясно. Что там с ней, Маркус?

– Не помню. Вроде бы ничего нетипичного. Хотя, соседка говорит, что она последнее время лунатила и шарахалась по ночам, роняя утварь на пол. А вот с детьми проблема. Очень похоже на какого-то педофила. Руки чешутся найти его и надрать задницу.

– Да, но некоторые из них ведь нашлись, или даже сами вернулись домой! – Возмутилась девушка. – Кажется, в течение пары дней. Наверное, убегали, чтобы поиграть во взрослую жизнь с друзьями в городе.

– Если так думать, то настоящие преступники так и будут гулять по улицам. – Солано явно был не рад женщине-коллеге и не давал ей размышлять, особенно, когда она делала это лучше него.

– А связи между взрослыми нет? Цвет волос, внешность, привычки? – Тони достал блокнот.

– Можешь поговорить с другими детективами, кто согласится с тобой разговаривать. Я не вижу между ними ничего общего. Они из разных социальных прослоек. Хотя нет! Ко-

нечно! Общее было! Все они использовали сотовый! Представляешь? – Маркус в голос рассмеялся.

– Вообще-то связь есть. – Вставила слово Роксана. – Но не существенная. Всем пропавшим до тридцати лет и все худощавого телосложения.

– Да! Наверное, они собираются в каком-то месте, чтобы там вместе соблюдать диету. – Отшутился её напарник на этот раз по-доброму. – Секта веганов!

Тони переглянулся с девушкой – было видно, что им обоим противен Солано.

– Спасибо, мисс Коркс. – Детектив благодарно кивнул девушке, а её напарнику показушно отдал честь. – Детектив Солано...

Следствие по взрослым не ведется, а по детям закрывается раньше, чем удастся что-либо найти, потому что дети сами приходят домой. Тони не нравилась картина. Чикаго был большим городом, но за последние полгода-год в нем случилось слишком много потенциально связанных пропаж. А может быть, просто пресса стала больше обращать на это внимания и трубить об этом направо и налево, выдвигая самые бредовые теории. Сегодняшний разговор с бывшими коллегами ему ничем не помог – Брэд был значительно моложе остальных пропавших, включая, тех, чьи дела детектив расследовал до этого – их возраст укладывался в рамки от двадцати шести до тридцати лет. А значит, связь между делами становилась еще более зыбкой, что не прибавляло Тони на-

дежду. Его рука снова машинально потянулась в карман, где еще с полгода назад могла бы лежать пачка сигарет.

– Хэйзел! Мисс Хэйзел Линден! – Тони бежал за девушкой в компании друзей. Погода была ветреной, и его пиджак надувало как парус. Выглядел он комично, несмотря на свои метр девяносто и почти девяносто килограмм мышечной массы. Компания, к которой он устремился, дружно подняла брови в удивлении, усмешке, и кто знает, каких ещё чувствах.

– Детектив... – Видно было, что свидетельница пытается вспомнить фамилию.

– Орсино, мисс.

– Да. Энтони кажется. Вам что-то нужно? – Взгляд у девушки по-прежнему был усталый, и хотя она пару минут назад смеялась вместе с друзьями, было видно, что она все еще убита горем, хотя макияж и скрывал явные следы.

– Я хотел бы поговорить с вами. Ещё немного.

– Хэйз, кто это? Он тебе докучает? – За девушку вступился чернокожий парень, немного ниже ростом Тони, но сложенный не менее плотно, возможно он играл в футбол за колледж.

– Всё в порядке, Нат. Он – детектив.

– Полиция? – Девушка, стоящая по другую сторону от свидетельницы недоверчиво смотрела в сторону Тони. – Ты ведь уже была в участке...

– Он частный детектив, и ему нужна моя помощь, да, мистер Орсино? – Девушка старалась успокоить защитников.

– Да, мисс. Я рад, что вы понимаете. Я могу называть вас Хэйзел?

– Ты что, к ней подкатываешь, старик? – Натан явно осмелел, узнав, что ему не придется иметь дело с офицером полиции.

– Натан... – Девушка устало положила руку ему на плечо. – Не нужно. Да, детектив, конечно. Я не против.

– У вас найдется время для разговора?

– Сейчас мы идем на занятия, детектив. – Сказала подруга Хэйзел. – Но у нас будет перерыв через час. И боюсь, что вам придется общаться в моей компании.

– Конечно, мисс... – Тони вопросительно поднял бровь, пытаясь узнать, с кем имеет дело.

– Андерсон, Мелисса Андерсон. Можете звать меня Мелисса. А этого рыцаря зовут Натан Коулман.

– И он тоже пойдет с вами. – Без промедления добавил парень.

– Хорошо. Возможно, вы тоже сможете чем-то помочь. – Сказал детектив, пожимая руку парню. – Тогда я не смею вас задерживать. Хэйзел, вот моя карточка. Еще раз. Позвоните мне, как будете готовы встретиться. Я буду неподалеку, вон в том Форде. – Тони жестом указал на свое блестящее серым металликом авто. Хэйзел кивнула в ответ, и компания ушла на занятия. А Тони решил вздремнуть минут сорок.

Проснувшись, он проверил телефон. Звонков не было. Может быть, она и не позвонит вовсе – кто знает, что её друзья наговорят ей о частных детективах. Но девушка явно отличалась добросердечием. Оставалось ждать.

Спустя ещё полчаса, звонка не последовало, и детектив, надев темные очки, откинулся в кресле, сделав глубокий выдох. Если ему не удастся получить какую-то полезную дополнительную информацию о пропавшем парне, у него больше не за что зацепиться. Или он что-то упускает из виду.

Его размышления прервал легкий стук в стекло. Кофейный оттенок руки сказал ему, что это Натан, рядом с ним стояли его подруги.

– Уже не ждали нас? – Парень самодовольно улыбался.

– У меня не было другого выхода, кроме как ждать, мистер Коулман.

– Называйте его по имени, как и нас. – Добродушно улыбнулась Мелисса.

– Мэл, а может мне нравится, что он зовет меня почтительно?

– Мистер Орсино, мы можем поговорить в кафе неподалеку. Мы как раз планировали там перекусить. – Хэйзел прервала перебранку друзей.

– Да, конечно. Могу я вас подвезти?

– Это не далеко. – Натан рукой указал на кофейню в конце квартала.

Энтони достал свой старый блокнот и задал пару дежурных вопросов ребятам о том, как давно они знают друг друга и о специфике их отношений. Ребята были знакомы с младших классов школы, когда учились в Бэрроуз Элементарии. После, жизнь их частично разделила, но, несмотря на это, они продолжают поддерживать отношения и по сей день.

– Мы что-то вроде семьи. – Сказал Натан. И, намекая на национальность Тони, по-доброму добавил. – Ну, как мафия, знаете? *Famiglia*³!

– *Capito*⁴. – Улыбнулся в ответ мужчина. – Мне жаль, но мы должны снова вернуться к неприятной теме. Что вы можете рассказать о мистере Портере?

– Брэдди? – Мелисса взяла инициативу. – Он всегда был немного странным, но рисовал он круто! Талантище!

– Да. – Согласился Натан, понурился головой. – Брэд у нас спокойный тихий парень, без закидонов, знаете? Несмотря на талант, он никогда не задавался, и в университете искусств ребята его уважают и ценят.

– Там, кажется, работает его мать, да? – Спросила подруга Хэйзел.

– Да. – Тони утвердительно ткнул в блокнот ручкой. Ребята явно шли на контакт и хотели помочь, невзирая на недопонимание при встрече. Хотя, возможно, они просто хотели оградить подругу от расспросов о пропавшем друге, завали-

³ итал. *Famiglia* – Семья

⁴ итал. *Capito* – Понимаю

вая детектива всей известной информацией.

– А ничего странного вы в друге не наблюдали? – Продолжил он, отпив из чашки кофе.

– Странного... – Коулман задумчиво опустил вилку омлета в рот. – Нет. Никакой мистики, знаете. Ничего такого, что рассказывала Хэйзел. Про кучу листьев и всё в таком духе.

– Да. Согласна с Натаном. – Мелисса потягивала жирный ягодный смузи, закончив с сэндвичем. – Что вы можете сказать о тех листьях? У вас есть идеи?

– Мелисса, я не расследую это дело. Сейчас мои... – Энтони хотел сказать “коллеги”, но вовремя остановился, – знакомые в полиции, работают над этим делом. Я им доверяю. Я просто ищу совпадения с теми делами, над которыми работаю.

Молодые люди явно приуныли, узнав, что он не собирается искать их друга. Как ни старались парень и девушка это скрыть, им так же, как и основной свидетельнице, было тяжело лишиться друга.

– По поводу листьев у меня нет идей. – Тони прервал почти траурное молчание. – Сейчас весна, и они могли там появиться, только если кто-то специально выкинул их из окна. Но все же, куда пропал Брэд? Этого ответа у нас пока нет. В лаборатории провели анализ листвы. Обычные мокрые листья клена без какого-либо генетического материала или вроде того.

– Листья... – Хэйзел широко открыла глубокие, голубые

глаза, словно что-то вспомнила.

– Что такое, Хэйз? – Натан внимательно наклонился к подруге.

– Тимми последнее время говорил, что Бред пахнет листьями, как гномы. – Выражение лица девушки успокоилось. Она поняла, что вряд ли эта информация будет полезна следствию.

– Вы и правда ощущали этот запах? – Поинтересовался детектив.

– Нет, мистер Орсино. – Покачала головой Мелисса. – Бред всегда был опрятен, и от него пахло приятно.

– Тимми часто фантазирует. – Свидетельница сделала виноватое выражение лица. – Он говорит, что видит гномов, и часто играет с ними.

– Я вас понимаю. Моя племянница недавно видела кого-то подобного. Даже сделала зарисовку. – Тони понимающе пожал плечами в ответ.

– У него это в последнее время очень часто. Родители волнуются. Знаете... Он как тот мальчик из “Сияния”,⁵ что видел приведений. Нам всем немного не по себе от этого. Мама говорит, что беседовала с детским психологом об этом, и тот сказал, что это нормальное явление для возраста Тимми. Главное, не поощрять. И мы стараемся этого не делать. Но, знаете... Он словно действительно кого-то видит.

– Жуть какая... – Мелисса потерла плечи, будто пытаясь

⁵ Речь о к/ф Сияние – триллер Стэнли Кубрика 1980 года

согреться. – Хэйз, нам уже пора на занятия, а твой омлет скоро коркой льда покроется. Смотри, жир на беконе уже начал застывать!

Тони, собрав вещи, попрощался с компанией, попросив Хэйзел раздать свой телефон друзьям на случай, если они что-то еще вспомнят.

От этого разговора у него остался неприятный осадок. Листья, брат девушки, Риккарда. Он чувствовал, что его затягивает любопытство. Затягивает туда, куда не следовало бы. Но все же оно взяло верх, и он решил навестить библиотеку на предмет литературы о гномах и другой нечисти.

Женщина в библиотеке невозмутимо указала ему на секцию, в которой ему следовало искать интересующую его литературу. И он, поднявшись этажом выше, принялся изучать полки. Сказки, легенды средневековья, Молот Ведьм⁶ и другие трактаты. Была даже пара книг на латыни. Чей-то силуэт в краю глаза привлек его внимание, и он повернулся.

Человек, выглядывавший из-за края стеллажа, тут же скрылся за ним, но Энтони успел различить отблеск длинных светлых волос. Часть прядей еще выглядывала из-за шкафа. Детектив решил схитрить и сделать вид, что ничего не заметил, и продолжил дальше изучать книги, нарочито повернувшись в другой конец книжных полок, подальше отведя взгляд. Выждав пару секунд, он резко повернулся об-

⁶ Речь о *Mallēus Maleficārum* – средневековом трактате по демонологии на способах преследования ведьм

ратно, но за шкафом уже никого не было. Обратив внимание на лестницу, он увидел девушку легко и стремительно летящую вниз по ней. В переливах вечернего солнца, заливающего зал библиотеки, ее волосы отливали теплым оттенком меда.

– Становится интересней... – Выдохнул Орсино, поняв, что девушку он уже вряд ли догонит, и вернулся к книгам.

К концу рабочего дня библиотеки, Тони бегло изучил пару книжек со сказками о феях и гномах и взял на дом пару научных книг по европейской мифологии – одна общего толка и одна по кельтской.

Голова гудела от сказаний о героях, посещавших мир сатириков и кентавров и прочего.

– И зачем я это прочел? – Думал он, стоя у двери своего Форда. И глядя на три книги в руках, добавил. – И зачем взял это на дом...

Но он знал ответ – Риккарда и Тимми. Они заинтересовали его своими рассказами. Что если и правда, дети видят что-то, что не видят взрослые?

– Да. И этого парня гномы унесли к себе в нору. – Пробурчал Тони в укор самому себе, выдыхая мнимое облако сигаретного дыма.

Вечер он провел в офисе за изучением книг и уснул на диванчике с одной из них на груди. В затейливом переплете нитями были вшиты буквы “Легенды и сказания о феях Юга Ирландии”.

Ему снова снилось детство и ферма. То, как они с братом помогали отцу сажать рассаду.

Детектив Орсино снова спал мирно.

Тони проснулся от теплого дуновения в ухо. Он узнал это ощущение и, резко замахнувшись рукой, повалил Эльзу к себе на диван.

– Мисс Стоун, вам не стоит так заигрывать с бывшим копом, а вдруг я сверну вам шею? – Сонно прищурившись, он крепко прижал девушку к себе, обхватив за стройную талию.

– А может, я бы скорее откусила тебе ухо, и ты бы корчился от боли. – Нежно шепнула девушка, и потянулась зубами к его уху, переводя это в поцелуй в щетинистую щеку. – Ты когда брился последний раз?

Тони почесал затылок и, положив голову девушки на грудь, стал задумчиво чесать её макушку щетиной на подбородке.

– Дня четыре назад...

– Ты готов ехать?

– Да. Вот только книги сложу. Государственная собственность! – Детектив показушно поднял книгу, лежавшую возле дивана над головой, как святое писание.

– И давно ты стал ходить в библиотеки за сборниками сказок? Я думала, ты старый закаленный жизнью детектив. Романтизированный образ... – Ожидаемо подколола его Эльзи.

– Я сам не знаю, зачем я их взял. Просто... – Энтони со звуком плюхнул книгу на стол рядом с остальными. – Просто

у меня уже нет идей. А вчерашняя свидетельница сказала...

– Почитать сказки?

– Нет. Она сказала, что её маленький брат считает, будто пропавший парень как-то связан с гномами. Или феями... Или черт знает чем... – Тони остановился на мгновение. Его лицо выражало боль отчаяния и сомнений. – Но, знаешь, пару дней назад Риккарда показала мне рисунок того монстра, которого она, по ее словам, видела во дворе дома. Я не знаю, Эльза. Я понимаю, что это бред.

– Ну, зато ты размял мозги за художественной литературой. Полезное разнообразие... Надо будет посмотреть, что там нарисовала малышка Рикки. – Эльза поудобнее устроилась на диване. – Хватит разговоров. Собирайся. Карла ждет нас к обеду. Сказала, что будет пробовать что-то новенькое. А нам надо ещё заехать за вином, как ты хотел.

– И краски! Краски для Рикки! Она меня зальет слезами, если я снова забуду!

– Тогда, тем более, шевелись!

По дороге на ферму они заскочили в винную лавку и купили пару бутылок красного вина. Одну – недорогого столового и одну – подороже, по настоянию Эльзы, в подарок Карле за труды. После, они заехали в детский магазин и купили подарок для племянницы Тони.

Небо постепенно заволакивало тучами, и через полчаса солнце окончательно скрылось за их плотной пеленой.

Полдень будто резко перенесся в вечер. Поднялся довольно сильный ветер, и люди вокруг, одевающиеся уже скорее полетному, усиленно сворачивали свои тела в более плотные комки, чтобы он не пронзал их так сильно.

– Будет буря... – Констатировал Тони, когда они выходили из магазина.

– Да. Похоже на то. Но тучи идут с востока. Возможно, у них там небо ясное? Как думаешь? – Мольба о даровании надежды во взгляде девушки заставила мужчину отвлечься от вчерашних мыслей:

– Все может быть. Я бы не отказался понежиться на солнышке после обеда. – Мурлыкнул он, открывая ей дверь авто.

Первую половину пути они ехали по весьма оживленной трассе. По едва уловимому напряжению в воздухе было заметно, что народ спешит по домам, чтобы не попасть в дождь и не простоять в пробках. Но ближе к повороту с девяносто четвертого мелкие капли спустились с неба. Потом их число возросло, и, спустя пару минут, стена воды обрушилась на машину, застилая дорогу на ферму сплошной пеленой.

Они ехали молча – так, как могут молчать любящие сердца. Эльза смотрела в окно, думая о чем-то своем, а Тони следил за дорогой, стараясь не дать вчерашним мыслям проникнуть в его голову. Эльза взяла его за свободную руку, которую он держал на автоматической коробке передач по старой привычке от вождения на механике.

– Езжай осторожнее. Видимость всё хуже.

– Я знаю, малыш. Не волнуйся. У меня тут возникла идея... – Тони повесил фразу в воздухе и, высвободив руку от ладони девушки, принялся искать что-то в магнитоле. Спустя несколько секунд, в машине заиграли мягкие басы и клавиши, как бы повторяющие звон капель дождя по стеклу.

– Riders on the storm. – Детектив вступил вместе с Джимом Моррисоном⁷.

– Ты издеваешься, великан? – Эльза взмолилась. – Включи что-нибудь повеселее.

– Но согласись, подходит? Про нас. – Улыбнулся детектив.

– За дорогой следи. Вдруг на дорогу выскочит олень или лисица. – Буркнула девушка, глядя в окно, пока он выключал музыку, и внезапно оживилась. – Вон, смотри, в лесу бежит, видишь?! Олень!

Тони убавил газ и без того медленно едущей по мокрой дороге машины и повернул голову.

Он правда увидел оленя, который бежал параллельным с машиной курсом. Зрелище было завораживающее. Животное ловко преодолеvalo поваленные деревья и холмики из листвы и хвои, не уступая в скорости машине, точно соревнуясь с ней. А два пассажира, как зачарованные, наблюдали за его прыжками, когда он то исчезал за деревьями, то появлялся вновь. И хотя водитель периодически поглядывал на

⁷ Фронтмен группы The Doors. В тексте упоминается песня Riders On The Storm.

дорогу одним глазом, другим он выискивал в чаще леса место, откуда снова появится грациозное животное.

Внезапно дождь прекратился, и небо расчистилось, ударив солнцем в глаза влюбленным.

– Так резко закончился... – Ошарашено повернулась к Энтони его девушка. А потом, вернувшись к оленю, добавила. – Тони, олень пропал...

Мужчина снова повернул голову к лесу и, сосредоточившись, искал движение между стволов деревьев. Внезапно между деревьев показались небольшие рога и сосредоточенные на гонке круглые темные глаза, и золотистые от света солнца волосы... Волосы девушки, что сидела на олене грациозной наездницей! Девушки, что Тони видел в библиотеке! Медовые волосы которой он узнал. Сейчас они переливались ещё сильнее, местами сияя золотом, а кое-где переходя в темную бронзу или медь. Словно текущий с ложки мед, играли они на солнце. Животное с ездоком ускорило шаг и начало отрываться от машины.

Мужчина, не отрываясь, прибавил газу, пытаясь сравняться.

– Тони, дорога же мокрая, осторожней. – Спокойно сказала девушка на пассажирском сидении, положив руку на его ладонь.

– Ты что не видишь, Эльза? – Он неотрывно следил за удаляющейся в лес фигурой оленя. – Ты это видела?! Ты её видела?

– Кого, милый? О ком ты? Олень? Да, он вдруг так быстро побежал. Наверное, испугался кого-то в чаще леса. Надеюсь, он не прыгнет на дорогу нам под колеса. – Девушка явно не видела ничего, из того предстало перед глазами Тони. – Сбавь скорость.

Взяв руль обеими руками, сняв нажим с педали газа, Энтони молча уставился на дорогу. Он не мог поверить своим глазам. Неужели галлюцинации на почве чтения тех книг на ночь?

– О ком ты говорил? – Эльза заметила, что её попутчик в легком шоке.

– Я видел девушку. На том олене. Верховом. – Мужчина помедлил. – Я видел её вчера в библиотеке. Она как будто бы следила за мной.

– Девушку? Как она выглядела?

– Я. Я не разглядел. Небольшого роста. У нее золотые волосы... Как... Как мёд. Так переливались на солнце. Я не разглядел остального...

– О-о-о, детектив Орсино, у вас появилась симпатичная поклонница? – Эльза игриво пихнула его кулаком в плечо. – Не та ли это девушка, с которой ты вчера ходил на встречу, а, Ромео?

Но лицо водителя было серьезно и сосредоточено. Ему было не до шуток. Он не понимал, как его пассия не заметила наездницу, когда та буквально светилась на солнце. Эльза положила ему руку на колено, чтобы отвлечь:

– Всё, хорошо. Мы обсудим этот как приедем, ладно? Мы почти приехали.

– Да.

Обед в чете Орсино проходил шумно, с морем улыбок и юмора. Эльза заряжала всех позитивом, а привычными семейными подтруниваниями тут и не пахло. Карла приготовила прекрасную паэлью и похлебку из красной рыбы.

Риккарда радостно обняла дядю, когда тот достал краски из пакета.

– А как же тётя? – Надула губы Эльза.

– И Эльзи тоже! – Девочка протянула маленькие ручки и повиснув на шее у девушки. Поцеловав её в щёку, малышка шепнула. – Спасибо тебе. Тони наверняка забыл про краски, а ты ему напомнила, да?

– Я всё слышу, ребенок. – Строго пошутил он.

– Нет, Рикки, твой дядя сам мне сказал пару дней назад, что нужно купить тебе краски, и сам же сегодня об этом вспомнил. И это несмотря на то, что уже четвертый день не может вспомнить, что нужно побриться. – Улыбающиеся губы девушки показали Тони игривый язычок.

Наблюдающий за всем этим Гвидо был рад видеть его дочь такой счастливой,

– Ну, Рикки, иди опробуй краски в деле. А я займу у девушки эту лишнюю пару рук. Ты ведь не против?

– Конечно, Гвидо. Он в твоём распоряжении. А я пока по-

могу Карле с уборкой в столовой после того свинарника, что вы там устроили. – Сказала девушка, изображая акцентом и интонацией строгую итальянскую мамашу. – Иди, увалень. Помоги брату!

– Sì, mamma⁸... – Выдохнул Тони, направляясь за братом.

Немного отдохнув после плотного обеда, за разговорами, они принялись наводить порядок в амбаре и вынесли из него кроличьи клетки, чтобы хорошенько промыть их тугой струей из шланга.

Закончив с делами часам к пяти, Тони взял Эльзу за руку и, держа в другой руке прихваченную с собой книгу, повел ее к дереву, под которым любил читать его отец.

Устроившись на плотный старый плед поверх влажной травы, он оперся спиной в ствол лиственного старика – дереву было больше пары сотен лет, если верить тому, что утверждали все бывшие хозяева фермы, что оно всегда стояло на этом месте. Правда дерево не было слишком крупным, и ему можно было дать не больше лет, чем тем деревцам, что были посажены вдоль дорог в городе.

Эльза удобно прилегла головой ему на бедра. Ее светлые волосы контрастировали с его темными рабочими джинсами. Брови темнее на тон или два, и серые большие глаза на слегка угловатом, но по-нежному округлом, лице. В ней угадывались черты представителей северной Европы. Тони никогда не спрашивал, есть ли у нее в родне датчане или шведы

⁸ итал. *Sì, mamma* – Да, мама

– ему было всё равно. И сейчас он с нежной улыбкой у кончиков рта любовался ее лицом. Волосами до плеч, немного спадающими на клетчатую рубашу в стиле кантри, верхние пуговицы которой были слегка расстегнуты, фривольно и соблазнительно открывая вид на белоснежную грудь. Стройная талия, его любимые бедра и длинные ноги. Она была едва ли не выше него ростом, когда надевала каблуки при визитах в суд по делам, которыми занималась. Девушка нежилась в лучах солнца и, щурясь, смотрела ему в глаза:

– Почитаешь? Там ведь сказки. Быть может, я вздремну. Тут так хорошо и тихо. Вот только трава влажная.

– Это скорее научное...

– Просто читай, зануда. – Эльза повернулась на бок к нему лицом и положила руку ему на поясницу.

Энтони открыл книгу и начал читать. Вступление он прочитал ещё вчера, как и первую главу, в которой велось рассуждение о появлении фей в кельтской мифологии. Были варианты, что они являлись сородичами первых людей тех, просто ушедшими в леса и пещеры подальше от конфликтов. Также высказывались и более мистические предположения, все же роднившие их с людьми, их называли “детьми Богини Данну”, которые некогда прибыли на британские острова с севера в рамках одного из периодов заселения.

Эльза задремала, и её плечи мерно колыхались при каждом вздохе. Тони положил руку ей на волосы и легко провел по ним. Он любил такие моменты. Ему вообще нравилось

бывать на ферме. В молодости, сбежав с неё из-за скуки и однообразия сельского уклада жизни, сейчас он возвращался сюда, спасаясь от городских проблем и суеты. Но особенно он любил проводить здесь время с любимой. Так было теплее. Да, именно так ему думалось. Теплее. Его словно наполняли благодать и тепло, когда она вот так дремала рядом с ним или когда они весело проводили время за семейным обедом, ужином или вечерними играми в шарады или ещё что-либо. Уют. Он ощущал уют. Его дом теперь был там, где она.

Детектив продолжил изучать свой необычный источник информации.

Некоторые феи считались помощниками людям: кто-то из них помогал с урожаем, кто-то берег дом и помогал по хозяйству.

Но были и те, что вредили людям. Не все делали это со зла. Кто-то просто дурачил пьяниц на дороге из чисто игривых побуждений.

Особенно интересным казался раздел о похищениях детей. В нем говорилось, что иногда, когда у народа фей рождался больной ребенок, его подкладывали вместо новорожденного в человеческую семью. Как кукушки поступают с яйцами. Человеческого ребенка растили в кругу фей, и он становился там своим. А больного подкидыша зачаровывали, чтобы он выглядел как похищенное дитя. Родителям из человеческого рода ничего не оставалось, кроме как убиваться

горем, видя, что их ребенок постепенно чахнет и, в конце концов, умирает от неизлечимой болезни. Они и не подозревали, что их настоящее дитя сейчас постигает совсем иной мир.

Энтони видел подобные истории в двух других книгах, что взял на прочтение. Видимо это было традиционно не только для кельтских фей.

Порой истории в этих книгах сходили за произведения королей современного книжного ужаса, и, читая подобные истории в книге, что он сейчас держал в руках, Тони старался не думать о том, что произошло по дороге на ферму и вчера в библиотеке.

В конце концов, его глаза устали, и он, откинув голову на ствол дерева, уснул.

Сны его снова были добрыми и теплыми. Ему снилось, как он, девятнадцатилетний, переехал в город и сперва перебивался подработками, легко заводя новых друзей, а потом решил устроиться в полицию.

Поцелуй любимой разбудил его.

– А я всё ждала, когда же ты проснешься. – Девушка смотрела на него заспанными глазами. Красный след отпечатался на её щеке, говоря, что они проспали не меньше полутора часов.

Вечером был ужин такой же дружный, как и обед. После чего Риккарда увела Эльзу показывать свои рисунки, а Карла с Гвидо принялись расспрашивать Тони о работе, отношении-

ях с их гостьей, в очередной раз намекая на брак. Он стойко вынес все нападки и споры, а когда его девушка спустилась со второго этажа в гостиную, предложил ей отправиться ко сну. Что они и сделали, немного понежившись под одеялом, соблюдая строжайший режим тишины. Как им казалось. Но игривое хихиканье, вполне можно было услышать за дверью их спальни.

Ночью Тони встал, чтобы попить воды, и в темной кухне по памяти налив стакан, устоялся в одно из окон кухни, которое выходило на лес. На границе фермы лежали валуны. Отец говорил, что их положил прадед, чтобы разметить территорию, за которой начинается лес. По его словам, старик говорил, что нельзя нарушать эту границу леса.

И сейчас Энтони в крошечной темноте дома смотрел в окно на эти валуны, переливающиеся дождевой влагой в лучах лунного света. Небо было чистым, и из окна виднелись звезды. Тихая ночь так и просила остаться, чтобы полюбоваться собой. Легкий ветер колыхал траву за окном и ветви деревьев.

Краем глаза Тони заметил движение на границе с лесом. Он подумал, что лисица забрела на ферму, чтобы пожить-ся крольчатиной, и решил присмотреться. Но движение было не в траве. Шевелился один из валунов. Его поверхность, казалось, вздыбилась в определенных местах и снова осела. Как будто под ней что-то шевелилось. Шокированный мужчина протер глаза.

Взрослый, наученный жизнью, серьезный, скептический, настоящий детектив ущипнул себя за руку. Больно. Ущипнул дважды. Но все еще видел шевеление на одном из валунов. И тут валун сдвинулся. Всего на несколько сантиметров. Словно подпрыгнув. Едва заметно.

Стакан воды звучно встал на столешницу. Тони поднялся в спальню и заставил себя уснуть. Он не хотел верить в то, что видел. Всё это невозможно и... Не должно существовать. Он просто начитался книг, и, под впечатлением спит, и ему всё это снится. И он должен спать дальше...

Утром следующего дня, насладившись омлетом, приготовленным Эльзой и Карлой, влюбленные покинули ферму и отправились в город, чтобы к обеду пассия Тони могла успеть на встречу с клиентом.

Ведя машину, он ни о чем не думал. Мысли о безумии, преследующем его второй день, стремились проникнуть в его разум, но он закрыл его, предавшись своеобразной медитации с фокусировкой на дороге.

Девушка на пассажирском сидении видела, что её любимый не в себе, но видимо предпочла не мешать борьбе с мыслями, что его истязали. Привычно положив руку на его правую, она прилегла ему на плечо, предварительно поцеловав в щеку. Так они ехали в молчании, слушая мерное гудение мотора и шелест шин по асфальту, пока шум полуденного Чикаго не нарушил эту атмосферу.

Энтони подбросил ее до офиса, того самого, где они познакомились, казалось, вечность назад. Там мисс Стоун взяла необходимые документы, и они направились на ее квартиру, чтобы она могла принять более деловой вид. Путешествие завершилось к часу дня, когда он высадил девушку у одного из кафе в Чайнатауне.

Проводив любимую взглядом, Тони решил навестить участок – возможно у бывших коллег появилось что-то интерес-

ное.

– Тони, рад тебя видеть, но я сейчас очень занят. – Сэмми по-деловому бурчал сквозь дым, сочащийся от сигареты, зажатой между зубов. – Ты что-то хотел?

– Просто заехал поболтать. – Сказал детектив, стоя в дверях. Капитан жестом пригласил его присесть за стол, сам тем временем подняв трубку:

– Уоллес? Добрый день, это Вольт. Касательно вашего вчерашнего запроса. Мои ребята отправят вам номера дел, чтобы вы могли изучить их на предмет совпадений. – Голос в трубке был нервным и явно находился в какой-то беде, раз Сэм сам ему позвонил. – Да, Чак. Да. Я понимаю. Это очень похоже на то, что случилось у нас вчера. Но касательно этого дела, слишком рано делать выводы. Мои ребята ещё работают в парке по горячим следам. Мы подключили к поискам пожарных и, возможно, подадим объявление в СМИ. На твоём месте я бы поступил так же. Да. Не за что, Чак.

Пожилой мужчина положил трубку и оперся на стол обеими руками. Прочтя вопрос во взгляде друга, он не стал ничего утаивать:

– У нас опять пропажа ребенка. Двух, Тони. У нас и в двадцать пятом. Репортеры уже наверняка готовят скандальные материалы про маньяка.

– Где он пропал?

– Она, Тони. Это девочка. Кажется лет двенадцати. Просто пропала из собственной спальни посреди ночи. Мать го-

ворит, входная дверь дома была открыта, словно бы девочка сама ушла. – Старая зажигалка Zippo извлекла искру, подпалив очередную сигарету во рту капитана. – Ребята звонили. Говорят, собаки взяли след, ведущий в Кэтрин Шевалье Вудс. В парк. Что девочка забыла в парке...

– А родители? Не заметили ничего необычного?

– Для девочки этого возраста – ничего выдающегося. Вымышленный друг, фантазия, рисунки.

– Сэм. Ей было двенадцать. Сомневаюсь, что в таком возрасте у детей еще могут быть вымышленные друзья.

– Твои предположения?

– Я не знаю. Я хотел бы поговорить с матерью. – Тони потупил взгляд в сомнениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.